

НАСЛЕДСТВЕННЫЙ ДОГОВОР И ДОГОВОР ПОЖИЗНЕННОГО СОДЕРЖАНИЯ С ИЖДИВЕНИЕМ: СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ

ТУЖИЛОВА-ОРДАНСКАЯ ЕЛЕНА МАРКОВНА,

заведующая кафедрой гражданского права
Института права Башкирского государственного университета,
доктор юридических наук, профессор
ordanskayelena@list.ru

АТНАБАЕВА ЮЛИЯ ВИЛЕВНА,

старший преподаватель кафедры гражданского права
Института права Башкирского государственного университета
kursovaya309@mail.ru

Статья посвящена новеллам наследственного права, введенным Федеральным законом от 19 июля 2018 № 217-ФЗ. В статье рассматриваются теоретические и практические аспекты соотношения таких правовых категорий, как «наследственный договор» и «договор пожизненного содержания с иждивением». На основе сравнительного анализа формулируются выводы о правовой природе таких договоров. Также рассматривается вопрос об отнесении наследственного договора и договора пожизненного содержания с иждивением к категории рискованных договоров.

Ключевые слова: гражданское право, наследственное право, наследование, наследственный договор, пожизненная рента, договор пожизненного содержания с иждивением, рискованный договор, риск.

The article is devoted to the novelties of inheritance law, introduced by the Federal Law of July 19, 2018 N 217-FL. The article discusses the theoretical and practical aspects correlation of such legal categories as "the inheritance contract" and "the life estate agreement". Based on a comparative analysis, conclusions are drawing up about the legal nature of such contracts. The question of classifying the inheritance contract and the life estate agreement to the category of risk contracts is also being considered.

Keywords: civil law, inheritance law, inheritance, inheritance contract, life annuity, life estate agreement, risk contract, risk.

TUZHILOVA-ORDANSKAYA ELENA M.

Head of the Department of Civil Law of the Law Institute of the Bashkir State University
Doctor of Law, Professor

ATNABAEVA YULIA V.

Senior Lecturer of the Department of Civil Law of the Law Institute
of the Bashkir State University

AN INHERITANCE AND A LIFE ESTATE AGREEMENT: CORRELATION OF CONCEPTS

С 1 июня 2019 г. вступает в силу Федеральный закон от 19 июля 2018 г. № 217-ФЗ «О внесении изменений в статью 256 части первой и часть третью Гражданского кодекса Российской Федерации»¹ (далее — Закон № 217-ФЗ), согласно которому вводится возможность совершения совместных завещаний супругов и заключения наследственных договоров. Данный закон продолжает реформу наследственного права, расширяя возможности граждан по распоряжению имуществом на случай смерти.

Анализируя наследственное право, Г.Ф. Шершеневич в своей работе «Учебник русского граждан-

ского права» выделял следующие основания, в силу которых происходит переход имущества от одного лица к другому: 1) завещание; 2) договор; 3) закон. Где, «наследственный договор состоит в том, что двое или более лиц назначают друг друга наследниками после себя. Такой договор особенно часто заключается между супругами, но возможен и между посторонними лицами»².

Наследственный договор предусмотрен законодательством многих стран, включая Австрию, Швейцарию, Норвегию, Германию, США и др. Впервые детальное правовое регулирование наследственного договора получил в Гражданском уложении Германии (ГГУ) от 18 августа 1896 г., которое

¹ Федеральный закон от 19 июля 2018 г. № 217-ФЗ «О внесении изменений в статью 256 части первой и часть третью Гражданского кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2018. № 30. Ст. 4552.

² Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. 10-е изд. М.: Изд. Бр. Башмаковых, 1912. С. 784.

и в настоящее время является примером регулирования для многих стран.

По своему существу, наследственный договор схож с договором пожизненного содержания с иждивением. Эти два вида обязательств направлены на передачу одной стороной имущества в собственность другой стороне, за что другая сторона обязуется выполнить определенные распоряжения отчуждателя, предусмотренные договором. Однако у данных договоров имеются существенные отличия.

Во-первых, согласно ст. 1140.1 Гражданского кодекса РФ (в редакции Закона № 217-ФЗ) «наследодатель вправе заключить с любым из лиц, которые могут призываться к наследованию (статья 1116), договор, условия которого определяют круг наследников и порядок перехода прав на имущество наследодателя после его смерти к пережившим наследодателя сторонам договора или к пережившим третьим лицам, которые могут призываться к наследованию (наследственный договор)».

Таким образом, существенным условием наследственного договора является передача имущества, принадлежащего наследодателю на момент смерти, наследнику или третьим лицам. То есть момент перехода права собственности к приобретателю происходит после смерти отчуждателя (признания его умершим).

Исходя из определения договора ренты, это соглашение, по которому одна сторона (получатель ренты) передает другой стороне (плательщику ренты) в собственность имущество, а плательщик ренты обязуется в обмен на полученное имущество периодически выплачивать получателю ренту в виде определенной денежной суммы либо предоставления средств на его содержание в иной форме (ст. 583 Гражданского кодекса РФ³).

Таким образом, можно сделать вывод, что передача имущества в собственность плательщику ренты носит одномоментный характер и обуславливает заключение договора, поскольку выделенную договорную конструкцию можно отнести к категории реальных договоров. Следовательно, плательщик ренты становится собственником объекта договора уже с момента его заключения, а не после смерти получателя ренты.

Отсюда видно, что наследственный договор в большей степени, чем договор пожизненного содержания с иждивением, защищает права гражданина, нуждающегося в уходе и материальном обеспечении, поскольку до своей смерти он продолжает оставаться собственником имущества.

Во-вторых, следующим отличием наследственного договора от договора пожизненного содержания с иждивением является круг обязанностей приобретателя.

Так, наследственный договор может содержать условие о душеприказчике и возлагать на участвующих в наследственном договоре лиц, которые могут призываться к наследованию, обязанность совершить какие-либо не противоречащие закону

действия имущественного или неимущественного характера, в том числе исполнить завещательные отказы или завещательные возложения (ст. 1140.1 Гражданского кодекса РФ в редакции Закона № 217-ФЗ). Что же можно отнести к таким действиям? Обратимся к зарубежной практике.

Например, согласно ст. 5 Закона о наследовании Китайской Народной Республики наследственный договор, именуемый договором завещательного дара, закрепляет обязательство наследодателя по передаче завещанного имущества после смерти, а в свою очередь на наследников возлагает обязанности по материальному содержанию и уходу за гражданином-наследодателем при жизни и по организации его погребения⁴. При этом права и обязанности, предусмотренные наследственным договором, нельзя отчуждать или передавать другим способом.

Исходя из толкования ст. 601 Гражданского кодекса РФ обязанностью приобретателя собственности по договору пожизненного содержания с иждивением (плательщика ренты) является пожизненное обеспечение получателя ренты уходом и содержанием, другие обязанности законом не возлагаются.

В-третьих, отличием наследственного договора от договора пожизненного содержания с иждивением является состав передаваемого имущества.

По договору пожизненного содержания с иждивением получатель ренты может передать в собственность плательщика ренты только недвижимое имущество (ст. 601 Гражданского кодекса РФ), а по наследственному договору можно будет передать как движимое, так и недвижимое имущество, а также имущественные права.

В-четвертых, после заключения наследственного договора наследодатель вправе совершать любые сделки в отношении принадлежащего ему имущества и иным образом распоряжаться принадлежащим ему имуществом своей волей и в своем интересе, даже если такое распоряжение лишит лицо, которое может быть призвано к наследованию, прав на имущество наследодателя. Соглашение об ином ничтожно (п. 12 ст. 1140.1 Гражданского кодекса РФ в редакции Закона № 217-ФЗ). Следовательно, заключение наследственного договора не влечет за собой ограничения права наследодателя распоряжаться своим имуществом посредством совершения сделок.

При передаче под выплату ренты земельного участка или другого недвижимого имущества получатель ренты в обеспечение обязательства плательщика ренты приобретает право залога на это имущество (ст. 587 Гражданского кодекса РФ).

То есть по своей юридической природе рента является обременением земельного участка или иного недвижимого имущества, переданного под ее выплату.

В качестве существенного условия договора ренты выступает условие об обязанности плательщика ренты по предоставлению обеспечения ис-

³ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ (ред. от 29.07.2018) // СЗ РФ. 1996. № 5. Ст. 410.

⁴ Блинков О.Е. Наследственный договор как основание наследования в законодательстве стран дальнего и ближнего зарубежья // Наследственное право. 2006. № 2. С. 60.

полнения его обязательств (ст. 329 Гражданского кодекса РФ) либо его обязанности осуществить страхование в пользу получателя ренты риска ответственности за неисполнение либо ненадлежащее исполнение данных обязательств. В случае неисполнения плательщиком ренты данного условия получатель ренты вправе расторгнуть договор ренты и потребовать возмещения убытков, вызванных расторжением договора.

В-пятых, отличием наследственного договора от договора пожизненного содержания с иждивением является особенности расторжения таких договоров.

Изменить или расторгнуть наследственный договор можно только при жизни его сторон. Сделать это можно по соглашению сторон или на основании решения суда в связи с существенным изменением обстоятельств, в том числе в связи с выявившейся возможностью призвания к наследованию лиц, имеющих право на обязательную долю в наследстве (п. 9 ст. 1140.1 Гражданского кодекса РФ в редакции Закона № 217-ФЗ).

Наследодатель вправе отказаться в одностороннем порядке от наследственного договора. Для этого нужно уведомить о таком отказе все стороны договора. Уведомление об отказе наследодателя от наследственного договора подлежит нотариальному удостоверению. Нотариус, удостоверивший такое уведомление, обязан в течение трех рабочих дней направить копию этого уведомления другим сторонам наследственного договора. Наследодатель, отказавшийся от наследственного договора, обязан возместить другим сторонам наследственного договора убытки, которые возникли у них в связи с исполнением наследственного договора к моменту получения копии уведомления об отказе наследодателя от наследственного договора. В отношении наследственного договора предусматривается ряд мер, направленных на обеспечение интересов лиц, участвующих в договоре, при сохранении свободы волеизъявления потенциально наследодателя.

Другие стороны наследственного договора тоже вправе совершить односторонний отказ от наследственного договора в порядке, предусмотренном законом или наследственным договором (п. 10 ст. 1140.1 Гражданского кодекса РФ в редакции Закона № 217-ФЗ).

Гражданский кодекс РФ устанавливает императивные правила расторжения договора пожизненной ренты.

Так, на основании п. 1 ст. 599 Гражданского кодекса РФ в случае существенного нарушения договора пожизненной ренты плательщиком ренты получатель ренты вправе потребовать от плательщика ренты выкупа ренты на условиях, предусмотренных ст. 594 Гражданского кодекса РФ, либо расторжения договора и возмещения убытков.

Таким образом, право одностороннего расторжения договора пожизненной ренты предоставлено исключительно получателю ренты. Плательщик пожизненной ренты такого права не имеет.

В-шестых, в доктрине прочно устоялось мнение о том, что договор ренты независимо от его разновидности относится к рисковому договору.

Под рисковым договором понимается соглашение сторон, направленное на распределение риска путем встречного предоставления за счет контрагента, при котором такие предоставления и его размер зависят от обстоятельств, неизвестность которых не позволяет установить конкретный объем прав и обязанностей сторон в момент достижения соглашения.

При этом рисковый характер договора ренты объясняется тем, что размер рентных платежей окажется больше или, напротив, меньше стоимости отчуждаемого под выплату ренты имущества⁵.

Рисковый характер договора зависит от характера взаимоотношений сторон, которые заранее осознают риск того, что одна из них при наличии определенных обстоятельств чего-либо лишится, а другая, напротив, приобретет то, на что вправе была рассчитывать⁶.

По нашему мнению, наследственный договор нельзя отнести к рисковому, так как изначально в нем отсутствует главный элемент, характеризующий такие договоры, — риск.

Исходя из вышеизложенного, наследственный договор — это новое явление в российском законодательстве, которое может выступать альтернативой договору пожизненного содержания с иждивением. При этом наследственный договор обладает большим количеством преимуществ по сравнению с договором пожизненной ренты. Так, на практике нередки случаи, когда гражданин, заключивший договор пожизненного содержания с иждивением, оказывается лишенным возможности пользоваться жилым помещением, которое является для него единственным. Наследственный договор, как новый институт наследственного права, будет являться дополнительным правовым механизмом защиты имущественных прав граждан, успешно используемым на протяжении длительного времени во многих зарубежных правовых системах.

Литература

1. Блинков О.Е. Наследственный договор как основание наследования в законодательстве стран дальнего и ближнего зарубежья / О.Е. Блинков // Наследственное право. 2006. № 2. С. 56–60.
2. Гражданское право : учебник / под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. М. : Проспект, 2011. Ч. 2. 784 с.
3. Соломина Н.Г. К вопросу о недостатках правовой конструкции договора ренты / Н.Г. Соломина // Право и экономика. 2013. № 2. С. 17–22.
4. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права / Г.Ф. Шершеневич. 10-е изд. М. : Изд. Бр. Башмаковых, 1912. 948 с.

⁵ Гражданское право : учебник / под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. М. : Проспект, 2011. Ч. 2. С. 136.

⁶ Соломина Н.Г. К вопросу о недостатках правовой конструкции договора ренты // Право и экономика. 2013. № 2. С. 17–22.